

СТАНИЦА САМУРСКАЯ,

Кубанской области, Майкопского уѣзда.

Основаніе станицы.

Станица Самурская, Майкопского уѣзда, Кубанской области, расположенная подъ $44^2/7$ ° сѣв. ш. и $57^{1/2}$ ° вост. д., принадлежитъ къ числу горныхъ станицъ. Названіе свое она получила отъ Самурского полка, стоявшаго во время военныхъ дѣйствій въ 1862—63 годахъ на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ станицей Самурской. Заселена она была въ то время, когда черкесы еще не были выселены изъ горъ; когда они еще продолжали дѣлать набѣги на черноморскія, линейныя и прикубанскія станицы: именно—въ мартѣ 1863 года, по приглашенію и по назначенію, донскіе, черноморскіе и линейные казаки и крестьяне Харьковской и Полтавской губерній населили станицу Самурскую и были причислены къ казакамъ Кубанского войска.

Ея окрестности.

Станица Самурская расположена въ горахъ, противъ западной оконечности *Снежной* горы (главнаго Кавказскаго хребта); снежные вершины ея видны изъ ст. Самурской только на югѣ, у оконечности хребта, и на юго-востокѣ, чрезъ ущелье *Черной* горы; но всей вершины главнаго хребта не видно изъ Самурской, вслѣдствіе близости хребта Черной горы.

Часть главного хребта, которую можно видеть съ высокой горы, находящейся къ сѣверо-востоку оть ст. Самурской, въ 1-й верстѣ, покрыта, оть подошвы хребта почти до половины, высокимъ, густымъ хвойнымъ лѣсомъ *) (у подошвы, впрочемъ, встрѣчается дубъ, липа и береза); съ половины высоты хребта растетъ трава, а въ ложбинахъ цѣлое лѣто лежить снѣгъ. Черная гора, названная такъ, вѣроятно, потому, что имѣть темный фонъ, оть густо растущаго на ней лѣса, разнообразитъ этотъ видъ только частыми, громадными, бѣлыми скалами. Черная гора тянется, относительно ст. Самурской, съ востока на западъ и оканчивается на югѣ, оть станицы, немного восточнѣе оконечности главного хребта,—оканчивается почти отвѣсно, образуя у подошвы уголъ между 70° — 75° . Оконечность Черной горы отстоитъ оть ст. Самурской на 7 верстъ. Черная гора, строго говоря, здѣсь не оканчивается совершенно, а, образовавъ очень широкое ущелье, чрезъ которое протекаютъ рѣчка Цице и притоки ея, снова возвышается,—только подъ названіями Рожеста, Тубинской горы и др., и направляется къ западу, къ Таманскому полуострову, въ видѣ разнообразныхъ группъ и отроговъ горъ, разделенныхъ между собою ущельями и рѣчными бассейнами. Съ востока и запада ст. Самурская тоже обставлена группами высокихъ отроговъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ. На сѣверъ оть Самурской горизонтъ тоже не свободенъ оть группъ отроговъ горъ и холмовъ; но здѣсь они гораздо ниже и не такъ суровы. Съ сѣверо-востока и востока къ станицѣ прилегаетъ группа высокихъ горъ такъ близко, что раньше 7 часовъ утра вы не увидите солнца даже лѣтомъ. Вообще мѣстность, занимаемая ст. Самурской и ея окрестностями, окружена горами, какъ-бы вѣнкомъ.

Такъ-какъ часть Кавказа, называемая лѣвымъ и западнымъ

*) Вообще, лѣсъ со всѣхъ сторонъ окружаетъ станицу: только по долинамъ рѣкъ и кое-гдѣ въ лѣсу встрѣчаются поляны, позволяющія жителямъ запасться на зиму сѣномъ для скота.

флангомъ, была еще недавно обитаема черкесами, то въ ст. Самурской, въ особенности, еще очень замѣтны слѣды ихъ обитанія и, отчасти, войны: напр., саженяхъ въ 80 къ юго-западу отъ станицы лежитъ 8 штукъ чугунныхъ пушекъ, каждая въ сомъ въ 91 пудъ 30 фунт. Пушки эти давно лишиены колесъ, которые употреблены жителями на каменки въ баняхъ и сушильняхъ; а самыя пушки, лежа на землѣ и подвергаясь вліянію атмосферы, давно покрылись ржавчиной; здѣсь же лежитъ картечь различной величины: отъ долгаго лежанія, она врѣзилась въ землю, а отчасти разобрана дѣтьми.

Въ окрестностяхъ ст. Самурской, на полянахъ, находится немало кургановъ различной величины. Основаніе кургана представляетъ правильный кругъ. Величина окружности кургановъ, высота и число ихъ записаны въ „Дѣлѣ“ Самурского станичного правленія, въ слѣдующей формѣ: „Число кургановъ, находящихся къ сѣверо-западу отъ ст. Самурской, въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ, — 38; всѣ курганы раздѣляются на три категоріи: большіе, средніе и меньшіе. Средняя величина кургановъ такова: бѣльшій имѣеть въ окружности 38 шаговъ (13 саж.), отъ подошвы до центра вершины — 6 шаговъ ($2\frac{1}{5}$ саж.); средній курганъ имѣеть въ окружности 36 шаговъ (12 сажень), отъ подошвы до центра вершины — 6 шаговъ ($2\frac{1}{5}$ саж.); меньшій курганъ имѣеть въ окружности у подошвы $30\frac{1}{2}$ шаговъ ($10\frac{1}{3}$ саж.), отъ подошвы до центра вершины — $3\frac{1}{2}$ шага ($1\frac{1}{2}$ саж.). На сѣверѣ отъ ст. Самурской, въ 3-хъ верстахъ, по правому берегу рѣки Пшехи, находится группа кургановъ, числомъ 6. Величина ихъ такова: бѣльшій имѣеть въ окружности у подошвы 72 шага (25 саж.), отъ подошвы до центра вершины $12\frac{1}{2}$ шаговъ ($4\frac{1}{2}$ саж.); средній — въ окружности $48\frac{1}{2}$ шаговъ (17 саж.), отъ подошвы до центра вершины — 8 шаговъ (3 саж.); меньшій — въ окружности 41 шагъ (14 саж.), отъ подошвы до центра вершины — 7 шаговъ ($2\frac{2}{3}$ саж.). (Въ 1865 году одинъ изъ большихъ кургановъ этой группы, по располо-

раженію, бывшаго въ то время начальникомъ станицы, полковника Анисимова, былъ разрытъ, и въ немъ были найдены куски сгнившаго дерева и нѣсколько пуговицъ отъ пояса). Къ западу отъ этой (второй) группы находится еще 36 кургановъ, величина которыхъ такая же, какъ и величина кургановъ 2-й группы. На югъ отъ станицы, по лѣвому берегу рѣки Цице, находится одинъ курганъ, имѣющій въ окружности 96 шаговъ (34 саж.) и отъ подошвы до центра вершины $25\frac{1}{2}$ шаговъ ($8\frac{2}{3}$ саж.). Далѣе, отъ него находится группа въ 4 кургана; средняя величина ихъ: въ окружности 75 шаговъ (26 саж.), отъ подошвы до центра вершины $17\frac{1}{2}$ шаговъ (6 саж.). Еще далѣе, къ югу, находится группа, состоящая изъ 8 кургановъ; средняя величина ихъ: въ окружности 60 шаговъ (20 саженъ), отъ подошвы до центра вершины 14 шаговъ (5 саж.)[“].— Изъ произведенныхъ раскопокъ и рассказовъ черкесовъ видно, что эти курганы не что иное, какъ могилы покойниковъ-черкесовъ: въ ст. Самурской они и известны подъ именемъ „татарскихъ могилъ“.

Кромѣ этихъ кургановъ, встрѣчаются еще курганы по бассейну рѣки Гогопсъ (лѣвый, самый верхній притокъ р. Пшехи), верстахъ въ 16 отъ ст. Самурской; эти курганы такого же типа, какого и описанные; средняя величина ихъ такая же; но деревья, растущія на нихъ (преимущественно—дубъ), свидѣтельствуютъ о древности ихъ: встрѣчаются дубы въ 2 и 3 обхватовъ. Нѣсколько такихъ кургановъ были разрыты въ 1864 году полковымъ адютантомъ Венеровскимъ. Въ разрытыхъ курганахъ были найдены мечъ и латы, которые и были представлены, чрезъ командира полка, Сумарокову-Эльстону, начальнику Кубанской области, а послѣдній отправилъ ихъ въ Керченскій музей. Эти археологическія находки, по опредѣленію археологовъ, отнесены ко временамъ Мстислава Удалого.

Въ 6 верстахъ отъ станицы лежитъ озеро *) (половина его

*) Название озера неизвѣстно.

отмежевана недавно къ юрту ст. Прусской). Озеро представляеть видъ неправильной трапеци; поверхность его въ $62\frac{1}{2}$ десятины (средняя длинна около 1-й версты, а ширина $\frac{3}{5}$ версты). Берега этого озера почти недоступны: они съ съверной стороны покрыты камышомъ и осокой, съ восточной—обрывисты, а съ южной, и отчасти съ западной, покрыты бурьяномъ и ползучими, переплетающимися травами. Озеро это очень глубоко, хотя у береговъ и встрѣчаются мелкая мѣста; дно тинисто и очень топко. На днѣ у береговъ лежать давно отяжелѣвшія, затонувшия деревья; цвѣть древесины ихъ черный, какъ уголь. Озеро со всѣхъ сторонъ окружено горами,—только къ западу отъ него идетъ узкая, очень глубокая балка, по которой изъ озера течеть потокъ, образующій маленький водопадъ и впадающій въ р. Ишеху, съ правой стороны; этотъ потокъ называется „рѣчушкой Молчанкой“: данное название онъ получилъ отъ бывшаго на немъ хутора казака Молчанова. *Настоящее же название потока Хосако:* одни переводчики говорять, что это слово значитъ „свиная балка“, другіе — „свиная купальня“; черкесы дали такое название потоку, вѣроятно, потому, что въ балкѣ, по которой онъ течетъ, водится очень много дикихъ свиней.

Къ озеру, изъ которого вытекаетъ этотъ потокъ, пріурочена легенда о его происхожденіи. Каждый, кто знаетъ о существованіи озера, знаетъ и легенду о его происхожденіи, переданную черкесами жителямъ ст. Самурской во время сотовокъ (это—родъ базара, который устраивали черкесы около станицы, въ 1-й годъ ея существованія). Вотъ эта легенда, въ пересказѣ: „На мѣстѣ, которое занято теперь озеромъ, нѣкогда стоялъ ауль (черкесское селеніе); название его и черкесы не помнятъ. Жители аула сильно согрѣшили предъ Аллахомъ и его пророкомъ, Магометомъ, и послѣдній, по приказанію Аллаха, произвелъ землетрясеніе; оно было такъ сильно, что ауль весь провалился, а мѣсто, на которомъ онъ стоялъ,

сейчас же покрылось водою. По воле Магомета, эта вода получила особенное свойство: кто войдет въ озеро, непремѣнно утонетъ“.

Что касается правдоподобности такого происхожденія озера, образовавшагося на мѣстѣ будто бы провалившагося аула, то, по этому поводу, можно сказать только то, что въ описываемой мѣстности бывають землетрясенія: такъ, землетрясеніе было въ январѣ 1879 г., ночью; оно привело жителей въ сильное смятеніе и было такъ сильно, что тесовыя кровли домовъ трещали, а посуда падала на полъ съ полокъ; черезъ 2 года произошло опять землетрясеніе, но только слабое, такъ-что не всѣ жители и замѣтили его.

Купаться въ озерѣ нельзя, вслѣдствіе неудобства береговъ и дна. Въ озерѣ водится масса піявоекъ, и весною жители ловятъ ихъ у береговъ. Водится на этомъ озерѣ и множество дичи, но ея не бываетъ, за невозможностью достать изъ воды; въ теплую зиму тамъ кочуютъ лебеди, дикие гуси и журавли.

Въ окрестностяхъ ст. Самурской есть много естественныхъ пещеръ, иногда внутри обѣланыхъ руками человѣка; расположены они, преимущественно, въ скалахъ Черной горы и горы Рожета.

Климатъ.

Климатъ мѣстности, занимаемой ст. Самурской, всегда умѣренный и здоровый. Периодическихъ сильныхъ вѣтровъ не бываетъ. Восточный вѣтеръ, правда, иногда цѣлую недѣлю шумитъ въ ущельяхъ горъ, но въ окрестностяхъ самой станции онъ гораздо слабѣе. Сѣверный, западный и южный вѣтеръ также не бываетъ силенъ. Направленіе вѣтровъ здѣсь вообще неопределено.

Рѣки почти всегда замерзаютъ въ началѣ декабря, и то только въ тѣхъ мѣстахъ, где вода течетъ, сравнительно, медленно, и въ устьяхъ притоковъ. Вскрываются рѣки, обыкно-

венно, въ концѣ февраля и въ началѣ марта. Времени появления первого грома определить нельзя, потому что громъ въ горахъ иногда бываетъ въ февралѣ, во время оттепелей, а иногда даже въ январѣ. Града здѣсь почти не бываетъ. Время цветенія плодовыхъ деревьевъ различно: кизилъ начинаетъ цвѣсти съ половины февраля; другія плодовые деревья цвѣтутъ, обыкновенно, въ послѣднихъ числахъ марта; лиственныя деревья распускаются тоже въ это время.

Орошеніе.

Орошается ст. Самурская очень хорошо; чрезъ ея окрестности протекаютъ слѣдующія рѣки: Пшеха, Цице, Мотузбѣкъ, Чинтари и Фа-Бого. 1) *Пшеха* (на правомъ берегу этой рѣки и расположена ст. Самурская), притокъ Бѣлой, вытекаетъ изъ родниковъ главнаго хребта, образующихся, вѣроятно, отъ таянья снѣга, и, пройдя чрезъ Тубинскій переваль, направляется по долинамъ изъ горъ къ Бѣлой. 2) *Цице*, правый притокъ Пшехи, впадаетъ въ нее выше Самурской ст., въ 1-й верстѣ. 3) *Мотузбѣкъ*, старое название—*Лсія*, правый притокъ Пшехи, впадаетъ въ нее около станицы: это—маленький потокъ, лѣтомъ пересыхающій, а весною очень опасный. Вмѣсто „Мотузбѣкъ“ часто говорятъ *Мотузка*: название—малороссійское, означающее *веревка*, такъ-какъ онъ очень узокъ и, дѣйствительно, выется, словно веревка, до того, что, по дорогѣ въ поселокъ Нижегородскій, на разстояніи 7 верстъ, приходится переѣзжать его 21 разъ. 4) *Чинтари*, лѣвый притокъ *Курджисса*, служить восточною межою ст. Самурской. 5) *Фа-Бого* (Фазъ-Го), лѣвый притокъ рѣки Пшехи, теперь, впрочемъ, не принадлежитъ ст. Самурской.

Вода во всѣхъ этихъ рѣчкахъ чистая, холодная и быстро текущая. Вода въ р. Цице особенно холодна (въ самые жаркие дни выше 4° не бываетъ) и настолько чиста, что всѣ камушки (голыши) видны на днѣ ея; въ этой рѣкѣ водится толь-

ко одинъ родъ рыбы, форель. Скорость течењія р. Цице—75 сажень въ минуту; скорость же течењія р. Пшехи въ окрестностяхъ ст. Самурской—60 сажень въ минуту. Средняя глубина рѣки Цице—1 аршинъ, а рѣки Пшехи—2 аршина. Разливъ этихъ рѣкъ бываетъ въ то время, когда въ горахъ идутъ сильные дожди; вода во время разлива, обыкновенно, бываетъ мутная. Вода въ названныхъ рѣкахъ очень здоровая и свѣжая.

Минеральные богатства.

Почва въ окрестностяхъ ст. Самурской разнообразна, но преобладаетъ черноземъ, съ небольшимъ количествомъ песку; по балкамъ есть солончаковая глина. Въ почвѣ вездѣ встрѣчаются камни (голышы) известковые, кремневые, алебастровые и др. По обрывамъ рѣкъ видны громадныя наслоенія, состоящія изъ нѣсколькихъ десятковъ (встрѣчаются по рѣкѣ Цице обрывы, имѣющіе, пожалуй, до 100) слоевъ: верхній слой въ $\frac{3}{4}$ —1 арш.—супесокъ; слѣдующій—въ $1\frac{1}{2}$ и 2 аршина—слой голышей (известковыхъ); 3-й слой состоитъ изъ желтаго песку, толщиной въ $\frac{1}{2}$ аршина; 4-й—изъ цѣльной плиты *какого то* (?) очень крѣпкаго камня, коричневаго цвѣта, толщиной въ 1 дюймъ; слѣдующій слой—синяго камня, мягкаго: толщина слоя $\frac{1}{3}$ дюйма. Вообще, дальнѣйшіе слои толще дюйма не бываютъ, а состоять они изъ разнообразнаго песку и различныхъ породъ камня. Чрезъ нѣсколько слоевъ глубже опять лежитъ слой коричневаго или синяго камня, но встрѣчаются слои камня, похожаго на аспидъ, только мягкій. Вообще, наслоенія очень разнообразны.

Горныя породы здѣсь встрѣчаются разнообразныя: такъ, Черныя горы состоять преимущественно изъ известняка, за исключеніемъ поверхности, покрытой органической почвою; залижи охры, довольно хорошаго сорта, встрѣчаются по верховьямъ рр. Пшехи, Цице и Фа-Бого; алебастръ находится по

русламъ рѣкъ; есть кремень, песчаникъ и др.; по руслу рѣки Пшехи очень часто попадаются камни серебряной руды.

Серебряные рудники находятся у верховья р. Цице, верстахъ въ 17 отъ ст.-Самурской. Серебряная руда идетъ въ глубь скалы, отходящей въ съверу отъ оконечности главнаго (Снѣжнаго) хребта. Что эта серебряная руда содѣржитъ очень много серебра, можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства. Въ то время, когда на Кавказѣ шла война съ горцами, англичане разрабатывали здѣсь серебро: они взяли въ аренду у черкесовъ горы, отъ вершины Черной до вершины Нагай-Копа (у съверной оконечности главнаго хребта) и отъ верховья р. Цице до верховья р. Курджипса, и обязались внести черкесамъ арендную плату кременными ружьями и шашками и, кромѣ того, не допускать русскія войска къ берегамъ Чернаго моря *). Черкесы отдали въ аренду часть горъ, заключающихъ скалу съ серебряными рудниками, не подозрѣвая тутъ присутствія серебра. Англичане, чтобы не подвергнуться ограбленію со стороны черкесовъ, жадныхъ до этого металла, распустили слухъ, будто бы они хотятъ добывать здѣсь желѣзо, особенно пригодное для подковъ англійской кавалеріи.

Англичане устроили заводъ такимъ образомъ, что ни одному черкесу не удалось побывать въ немъ и видѣть работу. Въ 50 или 60 саженяхъ отъ рудника англичане огородили площадь, въ 25 саженъ длины и 20 ширины, толстыми столбами, на подобіе телеграфныхъ, только немного пониже; сверху всѣ столбы были заострены и поставлены другъ къ другу очень плотно, а внутри къ столбамъ прилегалъ высокій (въ 4 арш.), плетень, обмазанный глиною. Входъ въ заводъ былъ устроенъ слѣдующимъ образомъ: со стороны рудника (съ восточной стороны ограды) пять столбовъ сверху были увязаны аршина на 2, а отверстіе закрывала дверь, въ 2 аршина высоты

*.) Этотъ договоръ заключенъ съ англичанами Магометомъ-Амипомъ, начальникомъ и вождемъ черкесовъ западнаго Кавказа.

и $1\frac{1}{4}$ ширины; съ наружной и внутренней стороны ограды, къ двери приставлены были лѣстницы, и черкесы-рудокопы знали ходъ только до двери; корзинки же съ рудой получали англичане у двери и возвращали пустыя тѣмъ же путемъ. Кромѣ англичанъ, въ ограду завода никто не допускался.

Въ 1857 году, когда русскія войска сдѣлали усиленный напискъ въ горы, англичане изъ *невыбѣленнаго* еще серебра надѣлали подобіе подковъ и поспѣшили удалиться съ Кавказа, оставивъ ограду завода, съ внутренними постройками, черкесамъ, въ благодарность за ихъ недальновидность. Всѣ постройки стояли долго послѣ того,—лишь изгородь отчасти была разрушена; только въ 1875 или 1876 г. охотники сожгли эти постройки.

Въ 1879 году, въ январѣ, въ ст. Самурскую пріѣхалъ полякъ со своимъ инженеромъ-французомъ (фамиліи ихъ забыты). Узнавъ о существованіи руды вблизи станицы, они отправились съ проводникомъ-казакомъ къ руднику, прибили тамъ къ дереву свои карточки и возвратились въ станицу съ великою надеждою и обѣщаніемъ скоро заняться разработкой дорогъ и добываніемъ руды; при этомъ они сильно выругали англичанъ: они побывали въ бывшемъ заводѣ англичанъ, видѣли выброшенную, уже обработанную руду и нашли, что англичане добывали серебро самимъ хищническимъ способомъ, такъ-какъ выброшенная земля оказалась содержащею еще очень много серебра. Изъ ст. Самурской полякъ и инженеръ-французъ поѣхали въ городъ Екатеринодаръ представиться начальнику области; но больше не возвращались въ Самурскую. Видѣвшіе ихъ, потомъ, въ Майкопѣ говорятъ, будто начальникъ области г. Кармалинъ сказалъ имъ, что онъ самъ намѣренъ разрабатывать этотъ рудникъ. (Съ южной стороны ст. Самурской проведена межа, и рудникъ, кажется, отошелъ въ войсковую дачу.)

По свидѣтельству г. Венеровскаго, у верховьевъ рѣки Курджипса, близъ горы *Фиштъ*, есть ртуть. Какъ онъ узналь

объ этомъ, его разсказъ постараемся передать, по возможности, въ подлиннику.

— „Я водилъ знакомство съ черкесами, жившими до 60-хъ годовъ въ горахъ, съ цѣлью разузнать отъ нихъ кое-что о минеральныхъ богатствахъ горъ этой части Кавказа, и мнѣ удалось слышать отъ нѣкоторыхъ горцевъ, что ихъ соплеменники, видя, что приходитъ время прощаться со своими гнѣзда-ми, дѣлали нѣкоторыя пакости: они, напр., забивали небольшіе родники, надѣясь оставить безъ воды новыя станицы, — конечно, большихъ родниковъ, какъ родниковъ быстрыхъ рѣчекъ Пшехи, Цице, Гогонса, Фа-Бого, Мотузка, Чинтарей, они не могли забить, да и не старались объ этомъ, а забивали небольшіе родники, удаленные болѣе или менѣе отъ такихъ рѣчекъ, и кое-гдѣ они успѣли: Прусская станица и до сихъ поръ страдаетъ отъ недостатка воды, а въ окрестностяхъ ея видны высохшія русла потоковъ. Я слышалъ отъ черкесовъ, что соплеменники ихъ забивали родники козьей шерстью, старыми буржами и т. подобнымъ, а шерсть такая вѣнь, что жителямъ ст. Пруссской придется быть безъ воды до тѣхъ поръ, пока она размоетъ шерсть или, скорѣе, найдетъ новое жерло“.

„По разсказамъ одного, знакомаго когда-то мнѣ, черкеса, которому я имѣлъ основаніе вѣрить, соотечественники его забили въ окрестностяхъ ст. Самурской сѣрный источникъ, бывшій въ одной верстѣ къ сѣв.-зап. отъ озера, легендарного происхожденія. Извѣстно также, что черкесы забили въ окрестностяхъ станицы соляные источники, изъ которыхъ они добывали соль: и теперь можно видѣть, въ одной верстѣ отъ устья Мотузка, къ сѣв.-вост., почву, которая въ жаркій день покрывается бѣлымъ солянымъ налетомъ. Черкесы забивали даже нефтяные источники, не приносившіе имъ рѣши-тельно никакой пользы, ибо полагали, что русскіе воспользуются этими источниками“.

„Благодаря такимъ сообщеніямъ, мнѣ однажды удалось услышать, что недалеко отъ ст. Самурской находится ртуть, которую горцы называли *живою водой*. Услышавъ обѣ этомъ, я спросилъ, гдѣ могу найти черкесовъ, которые видѣли бы источникъ ртути, и нашелъ двухъ такихъ черкесовъ. Когда я спросилъ у нихъ, видѣли ли они „живую воду“, одинъ изъ нихъ пришелъ въ такое волненіе, что, подскочивъ на стулъ 4 раза, залпомъ произнесъ: „*Моя видаль*“, т. е. „я видѣлъ“. Я серьезно испугался, полагая, что этотъ черкесъ припадочный; но черкесъ скоро успокоился и предложилъ разсказать, какъ и гдѣ онъ видѣлъ ртуть. Имѣя въ виду подробно узнать о существованіи ртути близъ горы Фишть, я сталъ добиваться обстоятельного разсказа и спросилъ черкеса прежде всего о цвѣтѣ „живой воды“; онъ, увидѣвъ мой серебряный портсигаръ, сообщилъ, что живая вода совершенно такого цвѣта. Послѣ этого я вынулъ изъ сакъ-вояжа фланчикъ съ ртутью, вылилъ ртуть на бумагу и показалъ черкесамъ. Увидѣвъ ее, они оба опять заволновались, крича: „это *самый живой* вода! ты взялъ *его* тамъ, съ горы?...“

— „Нѣтъ, я купилъ ее“.

— „Развѣ *его* продается?“.

— „Да!“

— „А а!... Такой *самый живой* вода есть *въ горахъ*...“

„Разспрашивая ихъ, я узналъ, что ртуть находится на сѣверномъ отрогѣ горы Фишть, въ 4 или 5 верстахъ отъ вершины (водопада) Курджипса; ложбина, занимаемая ртутью, скрывается съ юго-запада большой нависшей скалой, имѣющейся, аршина на $1\frac{1}{2}$ отъ лобжины, крутую выпуклость: я *такъ* понялъ разсказъ черкесовъ о положеніи источника; но вамъ, конечно, извѣстно, какъ говорятъ они порусски, а тѣмъ болѣе—какъ могутъ *словесно* построить *планъ* мѣстности. О величинѣ источника они сообщили, что сна-

ружи его видно очень мало,—четверти на 2 или на $2\frac{1}{2}$ въ діаметрѣ; измѣрить же глубину его и пространство подъ скалой никто не рѣшается, боясь нападенія шайтана (чортъ). Путь къ источнику очень труденъ: приходится взбираться разъ 5 на скалы по лѣстницѣ, которую путешественники должны тащить на себѣ. Оказалось, что старики-разсказчики сами были у источника 2 раза и брали понемногу ртути,—много никто не бралъ, опять таки боясь шайтана. Разсказчики передали мнѣ, что они знали одного старика лѣтъ 60-ти, жителя ихъ аула, который, не боясь наказанія шайтана, взялъ нѣсколькихъ товарищѣй (или, скорѣе, лицъ, подчинявшихся ему, какъ богачу), возложилъ на нихъ лѣстницу и отправился съ тулукомъ (козья кожа, имѣющая одно отверстіе) къ „живой водѣ“; набравъ ел, сколько ему казалось возможнымъ, онъ отправился обратно, но, не доехавши до первого спуска, бросилъ тулукъ съ „живой водой“, вслѣдствіе того, что шайтанъ не пускалъ его и трясъ; кое-какъ старика довели домой, а дня чрезъ 4 шайтанъ задушилъ его.“

Такимъ образомъ, что касается до существованія источника ртути вблизи горы Фиштъ, то въ этомъ можно не сомнѣваться.—Кромѣ сего, подлѣ станицы можно найти много минеральныхъ богатствъ и окаменѣлостей: такъ, въ прошломъ году я нашелъ окаменѣлый грибъ по руслу р. Фа-Бого; разъ, купаясь съ землемѣромъ Штанько, я вытащилъ изъ воды каменный уголь, а онъ окаменѣлую раковину.

Въ окрестностяхъ ст. Самурской можно найти множество нефтяныхъ источниковъ; но они не разрабатываются: постоянно находятся, чтобы забиться въ горы за 50 верстъ отъ г. Майкопа, перебѣжая чрезъ рѣки въ бродъ, ибо это небезопасно. Мѣстные же жители не разрабатываютъ источниковъ: это вещь рискованная, по мнѣнію самурскихъ богачей; а другіе не имѣютъ необходимыхъ, для разработки источниковъ, средствъ.

Флора.

Растительное царство въ окрестностяхъ ст. Самурской очень разнообразно. *Буксъ* (мѣстное название—пальма), хвойное дерево, растетъ на склонахъ Черной горы. *Красное дерево* (*taxus?*), лѣпится въ скалистыхъ балкахъ, встрѣчается и на вершинахъ скалъ Черныхъ горъ: оно хвойное. *Букъ* (чинаръ) *) гнѣздится въ тѣснинахъ глубокихъ балокъ, недалеко отъ подошвы Черной горы. *Липа* растетъ преимущественно на горахъ. *Дубъ* въ некоторыхъ мѣстахъ образуетъ видъ парка. *Ольха* тѣснится по берегамъ рекъ Пшехи и Цице и, въ иныхъ мѣстахъ, такъ густо, что съ трудомъ приходится пробираться по берегу.

Изъ кустарниковъ, растущихъ на горахъ, замѣчательны слѣдующіе: *рододендронъ*, *азалия*, *лавровиція*—вѣчно-зеленые кустарники; *черная и красная смородина*, *малина*—плодовые; *чайное дерево*: листья его имѣютъ видъ настоящаго чая,—пробовали примѣнить его къ употребленію, но для этого оно оказалось негоднымъ, такъ-какъ имѣеть сильно влажнѣй вкусъ. Изъ кустарниковъ, растущихъ на полянахъ, замѣчательны слѣдующіе: *ожина*, очень колючій и цѣпкій кустарникъ, и *ежевика*—ползучий: оба плодовые. Ползучія горные растенія—*плющи*, породъ пяти, кустарникъ, имѣющій треугольные большие листья, съ жесткими, длинными колючками на углахъ,—изъ него могли бы быть красивыя и прочныя „живыя“ изгороди.

Изъ плодовыхъ деревьевъ здѣсь встрѣчаются *яруши*, *яблони* въ садахъ, когда-то черкесами или, скорѣе, бѣглыми русскими, культивированныхъ (въ окрестностяхъ станицы). Такихъ садовъ въ юртѣ ст. Самурской болѣе 30, и отдаются они 6 августа съ аукціоннаго торга на откупъ жителямъ, на лѣто. Лѣсныя груши и яблоки-кислицы составляютъ *хлѣбъ*.

*) Букъ—*fagus*; чинаръ—*platanus orientalis*.

Примѣч. Ред.

жителей. Есть также дикая черешня, черносливъ, алыча. Послѣдней такъ много въ окрестностяхъ Самурской ст., и она рождается въ такомъ изобиліи, что, когда уже созрѣеть и опадетъ, то закрываетъ землю вокругъ дерева слоемъ въ $\frac{1}{4}$ аршина толщины; идетъ она почти вся въ пищу медведямъ и дикимъ свиньямъ, исключая той, которая растетъ близъ станицы: эта сбѣдается домашнимъ скотомъ. Если же приходится жителямъ собирать ее, для продажи (въ этомъ случаѣ ее нужно снимать съ дерева), то они, до невѣроятности, грубо и варварски поступаютъ съ деревомъ: рубятъ вѣтви и даже дерево, принесшее плоды. Кромѣ названныхъ плодовыхъ деревьевъ, здѣсь растетъ много кизила, плоды котораго, въ самомъ незначительномъ количествѣ, потребляются жителями. Есть здѣсь очень много боярышника и шамиши. Встрѣчается каштанъ—въ горахъ, а нѣсколько деревьевъ и около озера. Въ горахъ же растетъ кустарниковое дерево мушмала, фрукты котораго имѣютъ видъ лѣсныхъ грушъ, и коланъ (корень), цвѣтокъ котораго представляетъ розовый бутонъ, красивой формы; въ горахъ же встрѣчается и рябина.

Хлѣбопашествомъ жители не занимаются, ссылаясь на то, что большихъ полянъ нѣть въ юртѣ ст. Самурской. Есть и опасность для посѣвовъ: нерѣдко посѣвъ уничтожаютъ дикия животныя; чтобы обезпечить сборы посѣва, нужно сторожить ниву, во время созрѣванія хлѣба. Впрочемъ, на одной изъ большихъ полянъ, заключенной между рр. Пшехой и Фа-Бого, нѣсколько жителей засѣяли десятинъ 20 пшеницы; пшеница уродилась прекрасная.

Кормовые травы растутъ очень хорошо, такъ-что „худобы изъ травы не видно“: ея всегда изобиліе; но вслѣдствіе частыхъ дождей и богатаго орошенія (слѣдовательно, чрезмѣрной влажности), онѣ не особенно питательны и, въ видѣ сѣна, доставляютъ кормъ очень легкій. Роды травъ, между прочимъ, слѣдующіе: клеверъ бѣлый и красный, буркунъ, перій (порей), материнка и др.

Изъ овощей здѣсь на бакчахъ разводятся: *картофель*, *капуста*, *свекла*, *морковь*, *укропъ* и др.; все это только для домашняго обихода. О садахъ жители ст. Самурской почти вовсе не заботятся: какъ были еще при основаніи станицы разведены незавидные садики у большинства домовъ, такъ и остались безъ всякаго ухода и заботы со стороны хозяевъ; въ садикахъ встрѣчаются вишни, сливы и, въ нѣкоторыхъ, персики. Цвѣты разводятся многими хозяйствами какъ на открытомъ воздухѣ, такъ и въ комнатахъ, но за цвѣтами нѣтъ особен-наго ухода.

Фауна.

Окрестности ст. Самурской изобилуютъ дикими животными. Здѣсь встрѣчаются *олени* и *козы*. Впрочемъ, козъ въ послѣднее время стало, сравнительно, мало: вслѣдствіе суровости послѣднихъ зимъ, ихъ уничтожали волки; но оленей и теперь еще очень много. На животныхъ, этихъ обоихъ родовъ, здѣсь производятся частыя осення охоты, до января; казаки охотятся небольшими партиями—въ три, чаще въ два человѣка. Мясо убитыхъ животныхъ продаютъ на площади, оставивъ нѣсколько для себя, по 4 и 5 к. за фунтъ.

Водятся здѣсь *медведи* и *свини* (дикія). Эти животныя не имѣютъ между собою ничего общаго, а, междуд тѣмъ, лѣтомъ иногда столкнутся вмѣстѣ: когда въ садахъ поспѣваютъ фрукты, медвѣдь, обыкновенно въ дождливые дни или ночью, взбирается на грушу и начинаетъ ее трясти; въ это время подходитъ семейство, или болѣе, свиней, и онъ собираютъ упавшіе фрукты, плоды трудовъ медвѣдя. Хотя послѣднему и не-пріятно имѣть такихъ гостей, но онъ принужденъ уступить свой столъ и сидитъ на деревѣ до тѣхъ поръ, пока свиньи не уйдутъ, истребивъ всѣ упавшія груши. Нужно замѣтить, что сады, о которыхъ уже было сказано, хотя и откупаются жителями, однако, не стерегутся: арендаторы разставляютъ въ саду нѣ-

сколько чучель (старый зипунъ или бешметъ вѣшается на палку крестообразно), желая не допустить дикихъ животныхъ въ садъ, до собиранія плодовъ, и тѣмъ дѣло ограничивается; но чучела почти никогда не производятъ желанного дѣйствія, и медвѣдь часто, кромѣ того, что трясетъ груши, обламываетъ большія вѣтви ихъ, чѣмъ помогаетъ скорѣйшему уничтоженію садовъ. Медвѣди и свиньи лѣтомъ питаются, преимущественно, алычой, грушами (лѣсными) и кислицами; медвѣдь часто лакомится въ колючихъ кустахъ ожинъ и малины и въ дуплахъ дикихъ пчелъ; зимою же эти животные не брезгаютъ и болѣе грубой пищей: находятъ жолуди и корни растеній. Медвѣди, впрочемъ, на зиму уходятъ далѣе, въ горы, а свиньи всѣ свои силы соединяютъ въ стада; каждое состоитъ изъ нѣсколькихъ семействъ, имѣть одного вожака, ищетъ пищи и защищается отъ волковъ, нападающихъ на нихъ зимой, тоже стаями. Изъ хищныхъ животныхъ здѣсь водятся въ большомъ количествѣ *волки*, *лисицы*, *кунницы*, *дикіе коты* (кошки), *барсуки* и, въ небольшомъ числѣ, *барсы*; изъ грызуновъ — *зайцы* и *кроты*. На Черныхъ горахъ, по свидѣтельству жителей, водятся *джейраны*, легкія животные изъ семейства козъ (скорѣе походяще на домашнихъ барановъ), очень боязливыя; при появленіи человѣка, они убѣгаютъ съ неимовѣрною быстротою.

Изъ домашнихъ животныхъ въ ст. Самурской водится *крупный скотъ* (быки и коровы), *лошади* (верховыя), *свиньи*, собаки и кошки. Разведеніе крупнаго рогатаго скота развито такъ сильно, что нѣкоторыя хозяева имѣютъ своихъ пастуховъ. О болѣзняхъ рогатаго скота рѣдко приходится беспокоиться: падежа здѣсь вовсе не было; объясняется это, скорѣе всего, отсутствиемъ болотъ и зараженной стоячей воды. Изъ домашнихъ птицъ разводятся въ ст. Самурской *куры*, *гуси* и *индійки*. Изъ дикихъ птицъ въ окрестностяхъ станицы водятся *фазаны*, *дикія утка*, *чирики*, *лыски*, *нырки*, *рыболовки*, *сойки*, *сороки*, *вороны*, *кобчики*, *ястреба*, *коршуны*, *орлы*, *дятлы*, *щег-*

лы, синици, синицы, чижи, воробьи, малиновки, крапивники и др.; изъ перелетныхъ—дикіе голуби (*виступти*), горлинки, перепелки, дерлачи, бекасы, куропатки, кулики, курочки, чайки, мартыны, бакланы, цапли, журавли, бабы, гуси и лебеди, аисты, жаворонки, ласточки, скворцы, дрозды (спѣрые и черные). Жаворонки зимуютъ здѣсь; скворцы и дрозды прилетаютъ въ февраль или мартъ, смотря по началу весны; за ласточками—всѣ прочія птицы. Изъ пресмыкающихся здѣсь водятся гадюка, мѣдянка, ужъ, желтопузъ, ящерица (зеленая и спѣрая); изъ насѣкомыхъ: оленерогъ (*туръ*), майскій жучекъ (*хрущъ*), гусеница, капустная бабочка и др. Въ рѣкахъ, орошающихъ окрестность ст. Самурской, водится рыба, самая обыкновенная: головень, плотва, рыбецъ, шамая, чернопузикъ (*недустъ*), усачъ, окунь, ершъ, щука и сомъ; послѣдній попадается очень рѣдко и больше $1\frac{1}{2}$ арш. не встрѣчается; въ р. Цице, кромѣ форели, никакая рыба не водится; въ устьѣ и заливахъ ея (стоячихъ или тихихъ), гдѣ вода теплѣе, попадается головень и усачъ.

Народонаселеніе.

Въ настоящее время ст. Самурская очень не велика: въ ней не много больше 100 дворовъ. Въ первое же время, послѣ основанія, она имѣла около 400 дворовъ. Причиною такого уменьшенія народонаселенія служили нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства, вліающія, вообще, на уменьшеніе числа жителей горныхъ станицъ. Напримѣръ, жители ст. Самурской, переселявшіеся сюда изъ мѣстъ, обладающихъ совершенно инымъ климатомъ, чѣмъ климатъ горнаго Кавказа, не привыкшіе къ нему, подвергались злокачественной лихорадкѣ, существующей на Кавказѣ въ очень многихъ видахъ: отъ лихорадки, въ первый годъ существованія станицы, погибла почти $\frac{1}{5}$ всего народонаселенія ст. Самурской.

Другой причиной уменьшения числа жителей станицы были горные реки, отличающиеся от рек внутренней России быстрым течением и каменистыми руслами: жителей, не привыкших еще к быстрым рекам, но, по необходимости, живших через реки в бродь, сбивало быстрое течение, и много жителей потонуло в первые 2—3 года существования станицы; в первые 3 года утонуло 70 человекъ. Война на Кавказѣ также была причиной, содействовавшей уменьшению народонаселенія станицы, и, наконецъ, была еще одна причина, сильно повлиявшая на уменьшеніе числа жителей. Въ число жителей ст. Самурской (какъ уже было сказано выше) поступили и донские казаки: всего ихъ было 70 семействъ, но, благодаря губительному пьянству, донцовъ въ ст. Самурской осталось чрезъ 5 лѣтъ меньше $\frac{1}{7}$: одни изъ нихъ, отъ чрезмерного употребленія спиртныхъ напитковъ, умерли, а жены ихъ возвратились на родину; другіе, пропивъ до послѣдней копейки все, что имѣли, ушли на заработки, или нанялись въ военную службу и уже не возвратились въ ст. Самурскую. Въ настоящее время въ ст. Самурской жителей изъ донцовъ всего 8 хозяевъ (изъ семидесяти). За то все болѣе и болѣе увеличивалось въ станицѣ число малороссовъ (Харьковской и Полтавской губерній); станица осталась на прежнемъ мѣстѣ, несмотря на то, что нѣсколько разъ были посыпаемы отъ общества депутаты, просившие разрешенія переселиться изъ ст. Самурской въ болѣе удобное мѣсто, такъ-какъ, кроме неблагопріятныхъ климатическихъ условій, жители ст. Самурской много терпѣли и отъ нападеній черкесовъ: жителямъ не возможно было выйти изъ станицы за фруктами или выѣхать за дровами, сѣномъ, водой—безъ прикрытия, т. е. безъ отряда солдатъ, ибо шайки горцевъ рискали въ окрестностяхъ станицы и часто скрывались подъ станичнымъ плетнемъ въ лѣсу, и жители, осмѣлившіеся показаться за станицей, безъ такого прикрытия, были уводимы черкесами въ горы и убиваемы. Лѣтъ чрезъ 5 послѣ основанія,

въ станицѣ Самурской осталось жителей дворовъ 120, и до настоящаго времени число это мало измѣняется.

а) Численность населенія ст. Самурской по поламъ, съ словіемъ и религіи:

Всего жителей.	Мужского пола.	Женского пола.	Сословія.					Религіи.											
			Дворянъ.	Духовнаго званія.	Урядниковъ.	Казаковъ.	Купцовъ.	Правосл.	Раскольн.	Рим.-к. исп.	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.	Муж. пола.	Жен. пола.	Всего.
			712	382	330	3	2	10	366	1	373	324	697	8	6	14	1	—	1

Всѣ русскіе, кромѣ одного польскаго дворянина.

б) Распределеніе населенія по возрастамъ.

Отъ 1-го до 17 лѣтъ.	Отъ 1 до 19	Отъ 19 до 20	Отъ 20 до 35	Отъ 35 до 42	Отъ 42 до 50	Отъ 50 до 60	Болѣе 60 лѣтъ.
Муж. пола.	129	6	95	65	29	52	6
Жен. пола.	154	8	6	95	34	29	4
Всего.	283	14	101	160	63	81	10

По такой таблицѣ распредѣляется населеніе ст. Самурской въ станичномъ правленіи.

с) Количество населенія въ послѣдніе пять лѣтъ.

Въ концѣ года.	1880	1881	1882	1883	1884
Мужского пола....	388	342	351	362	373
Женского пола....	292	302	314	321	327
Всего	630	644	665	683	700

д) Среднее число рожденій въ теченіе года—30 душъ. Число рожденій, падающихъ на мѣсяцы послѣднихъ двухъ лѣтъ:

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
1884 г.....	3	2	1	1	7	5	3	4	3	—	—	—
1885 г.....	4	3	2	1	6	7	—	—	—	—	—	1

Среднее чи- сло лѣтъ.	Наибольшее число ихъ.	Въ отдельныхъ семьяхъ.	Средний воз- растъ.	Число взрос- лыхъ мужчинъ.	Число взрос- лыхъ женщинъ.	Число.
3	5	Жениховъ.	Невестъ.	Холостыхъ.	Женатыхъ.	Замужнихъ.
		22	17	45	167	4
						182
						16
						22

е) Среднее число смертныхъ ежегодныхъ случаевъ за послѣдніе 5 лѣтъ — 20.

Число лицъ, страдающихъ болѣзнями, требующими особаго ухода.	Другихъ боль- ныхъ, кромѣ лихо- радочныхъ, иѣтъ.	
Слѣпыхъ отъ рож- денія.	Глухонѣмыхъ.	Припадочныхъ.
2 лица.	2 лица.	2 лица.

Характерные черты жителей станицы. Отличительною чертою характера жителей ст. Самурской служить честность: не было еще случая, чтобы изъ дома жителей украдена была какая-либо вещь. Никто еще не жаловался на пропажу вещей, потерянныхъ на дорогѣ, въ окрестностяхъ ст. Самурской: на-шедшіе тотчасъ представляютъ найденное въ станичное пра-вленіе. Убийствъ, грабежей, конокрадствъ и поджоговъ въ ста-нице не было (со времени прекращенія нападеній шаекъ чер-кесовъ).

Матеріальное благосостояніе населенія.

Въ матеріальномъ отношеніи, въ первое время по осно-
ваніи, ст. Самурская сильно опустилась, и лѣтъ чрезъ пять

послѣ основанія имѣла запущенный видъ, видъ полуразрушенаго аула. Такая запущенность станицы объясняется тѣмъ, что, въ первые годы существованія ея, тамъ стоялъ полкъ солдатъ и сотни четыре казаковъ, и жители не заботились ни о чемъ: за нихъ работали солдаты, они питались солдатскимъ провіантомъ, а у кого стояли офицеры, тѣ, кромѣ провіанта и работника-деньщика, получали еще и деньги отъ квартирантовъ; такимъ образомъ, благодаря легкимъ заработкамъ, жители привыкли къ бездѣлю, къ праздной жизни. Уже вслѣдствіи только, лѣтъ чрезъ 10 послѣ основанія, ст. Самурская стала поправляться; черкесы были выселены изъ горъ года чрезъ $2\frac{1}{2}$ послѣ основанія станицы, и жители уже безъ особынной опасности стали рубить лѣсъ, собирать и сушить фрукты (преимущественно, лѣсныя груши и яблоки, т. е. кислицы) на сушняхъ, устроенныхъ въ лѣсу, иѣздить въ линейные и черноморскія станицы продавать, а, болѣею частью, обмѣнивать эти продукты на хлѣбъ. Впрочемъ, и послѣ изгнанія черкесовъ изъ горъ, поѣздки въ лѣсъ иногда не обходились безъ убийствъ: до 1877 года шайки черкесовъ, по временамъ, появлялись въ горахъ, угоняли скотъ, составляющій богатство жителей, и убивали или уводили въ горы попавшихся имъ казаковъ. Послѣднее появленіе шайки черкесовъ въ окрестностяхъ ст. Самурской было въ маѣ 1877 года: три черкеса, вѣроятно, изъ шайки Дзыбова, жителя аула Габукай, Екатеринодарскаго уѣзда (этотъ черкесъ разбойничалъ почти со времени окончательного усмиренія Кавказа; онъ, съ двумя своими товарищами, производилъ грабежи и разбои, преимущественно, по р. Бѣлой, въ виду же опасности скрывался въ горы; наконецъ, 3 сентября 1880 года, онъ былъ убитъ въ аулѣ Габукай казаками—пластунами, давно искавшими его по распоряженію начальника Кубанской области), появились за рѣкой Цице, верстахъ въ 2-хъ отъ станицы, угнали пару быковъ и увѣли молодую казачку и мальчика, вышедшихъ за Цице

искать быковъ. Казачка и мальчикъ около полуночи были отпущены черкесами, которые, предварительно, раздѣли ихъ до-нага, быки же были угнаны. Съ тѣхъ порь черкесы-разбойники не появлялись въ горахъ до настоящаго времени.

Степень материального богатства населенія.

Число головъ скота, составляющаго принадлежность всего населения.			У отдельныхъ хозяевъ.		Число лицъ, не имѣющихъ собствен., а живущ. зараб.		Средняя цѣна предметовъ первой необходимости.			
Лошадей.	Коровъ и гуленого.	Боловъ рабочихъ.	Среднее число чистаго ск.	Наибольшее число его.	Работни-ковъ.	Работ-ницъ.	1 ф. хлѣба.	1 ф. мяса.	1 ф. масла.	Цѣна квартиры со столомъ: 1 комната.
всего 35 верх.	619	340 паръ.	9	отъ 40 до 50	95	22	1. 3	1. 3½	1. 20	8 рублей.

Ч и с л о .					Приблизительная цѣнность построекъ.	Среднее число жителей на 1 домъ.	Высшая и низшая стоимость жилыхъ домовъ.
Церквей.	Домовъ.	Лавокъ.	Кузницъ.	Столи-рена.			
1	123	1	1	1	250, 200 и 150 р.	5	500, 550 и 150 р.

Школа.

Число учащихся въ концѣ учебнаго года.			Отношеніе числа учащихся къ числу жителей.	Сколько лѣтъ большинство учащихся находится въ школѣ.	Сколько мѣсяцевъ продолжается обученіе въ школѣ въ теченіе года.
18 ⁸² 83 г.	18 ⁸³ 84 г.	18 ⁸⁴ 85 г.	Ученики муж-ского пола.		
12	19	18	1/45	2 года.	9 мѣсяцевъ.

Школьное дѣло въ ст. Самурской до сихъ порь не организовано, какъ слѣдуетъ, правильно. Это объясняется тѣмъ, что въ ст. Самурской лѣтъ 10 (съ основанія станицы) совсѣмъ не было учителя: если кто учился грамотѣ, то учился у дьячка (псаломщика). Затѣмъ должность учителя тамъ исправлялъ писарь, отставной унтеръ-офицеръ; ученики послѣдняго, теперь взрослые казаки, читаютъ „по складамъ“ очень порядочно.

Года чрезъ четыре Самурская школа лишилась и этого учителя, и никакого учителя не было года 2. Затѣмъ дѣло исправленія этой должности взять на себя станичный священникъ, но, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, онъ былъ переведенъ въ другой приходъ. Года чрезъ два сюда былъ присланъ учителемъ какой-то чиновникъ, который чрезъ $1\frac{1}{2}$ года получилъ лучшее мѣсто. Въ 18⁸⁴/₈₅ учебномъ году здѣсь учительствовала дѣвушка, получившая свидѣтельство на званіе учительницы начального народнаго училища; но и послѣдняя уже переведена изъ Самурской. Естественно, что, при такихъ обстоятельствахъ, школьнное дѣло не могло развиваться правильно.

Какъ видно изъ этого бѣлага очерка, ст. Самурскую въ настоящее время нельзя назвать ни особенно бѣдною, ни особенно благоденствующею. Нищихъ въ станицѣ, слава Богу, нѣтъ; богачей, правда, мало, за то зажиточныхъ хозяевъ достаточно. Такова станица теперь; въ будущемъ же она можетъ сдѣлаться одною изъ богатѣйшихъ станицъ сѣвернаго Кавказа. Минеральныя богатства даютъ возможность предполагать, что, со временемъ, здѣсь разовьется добывающая промышленность; тогда, конечно, жизнь въ Самурской оживится, и промыселъ поможетъ обогатиться не только этой станицѣ, но и окрестнымъ селеніямъ.

Воспитанникъ Кубанской учительской семинаріи,
Вл. Кобеляцкій.

Ст. Самурская.
1885 г.